

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(634050 г. Томск пр. Ленина 36)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Писаревского Ильи Игоревича на тему «Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Актуальность темы исследования предопределена необходимостью переосмысления таких свойств приговора, как обоснованность и мотивированность в свете продолжающейся дифференциации уголовно-процессуальной формы. Судопроизводство по уголовным делам в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ, распространение действия суда с участием присяжных на районные (городские) суды приводит к необходимости уточнить требования к обоснованности и мотивированности приговора для этих форм судопроизводства. Последствием такой дифференциации в сфере уголовного судопроизводства является отказ от классического понимания приговора как процессуального акта правосудия, постановляемого на основании результатов судебного следствия и содержащего в себе основания его вынесения, то есть отказ от того, с чем традиционно связывают обоснованность и мотивированность судебного решения. Кроме того, наблюдается развитие альтернативных способов разрешения уголовных дел с применением иных мер уголовно-правового характера, в целом исключаящих обоснованный и мотивированный приговор как итоговый судебный акт. Обусловленное дифференциацией уголовного судопроизводства сокращение числа приговоров, обладающих свойствами обоснованности и мотивированности в их традиционном понимании, осуществляется наряду с их возрастающей доступностью для широкой общественности. Следует отметить и то, что обозначенные тенденции существуют на фоне стабильно низкого доверия граждан к отечественному правосудию, как в целом, так и в сравнении с другими общественными и государственными институтами, что подтверждается данными социологических опросов и может быть связано, в том числе с отсутствием обоснования судебных решений, их неясностью, неочевидностью для общественности. Все это свидетельствует об актуальности и социальной значимости темы исследования.

Автор, раскрывая степень научной разработанности темы, перечислил основные труды, посвященные проблемам правосудия и права на судебную

защиту, познания, истины, доказывания, роли судьи в уголовном процессе, в том числе по отношению к постановлению приговора и иных решений суда; общим вопросам приговора, его свойствам обоснованности и мотивированности. При этом верно отметил, что труды ученых внесли существенный вклад в развитие теоретических представлений о приговоре, его свойствах и отечественном правосудии. Вместе с тем ранее такие свойства приговоров, как обоснованность и мотивированность, не подвергались комплексному анализу во взаимосвязи с сущностными характеристиками российского правосудия в единстве их внутреннего содержания и внешнего выражения, а также с точки зрения проявления, как в современных условиях упрощения, так и усложнения уголовно-процессуальной формы, что и вызывает объективную потребность в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе постановления приговора и предшествующей ему деятельности суда в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы осуществления правосудия.

Предметом исследования выступают нормы конституционного, уголовно-процессуального права Российской Федерации, отечественное и зарубежное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие постановление приговора как акта правосудия, положения науки конституционного и уголовного права, уголовного процесса, посвященные исследуемому вопросу, материалы судебной практики.

Цель исследования состоит в установлении взаимосвязи между сущностными характеристиками отечественного правосудия, осуществляемого по уголовным делам, и свойствами обоснованности и мотивированности приговора, разработке на этой основе комплекса теоретических положений, направленных на определение понятий обоснованности и мотивированности, отграничении их друг от друга и от других свойств приговора, а также в предложении перечня уголовно-процессуальных гарантий постановления обоснованных и мотивированных приговоров в упрощенных и усложненных уголовно-процессуальных формах судебного разбирательства.

Для достижения поставленной цели диссертант поставил и решил следующие задачи: выделены сущностные характеристики российского правосудия и установлена их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора; рассмотрены требования к содержанию и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности, направленной к постановлению приговора, а также требования к приговору, значимые для определения его обоснованности и мотивированности, и гарантии их обеспечения; сформулировано определение обоснованности приговора и это свойство отграничено от таких его свойств как законность, истинность, убедительность, мотивированность; сформулировано определение мотивированности приговора; определены уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного

приговора; установлены особенности постановления приговоров в упрощенных уголовно-процессуальных порядках; соотнесено сформированное понимание обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в упрощенных уголовно-процессуальных порядках; сформулированы предложения по реформированию упрощенных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров; установлены особенности постановления приговоров в усложненных уголовно-процессуальных порядках; определено соотношение сформированного понимания обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в усложненных уголовно-процессуальных порядках; сформулированы предложения по реформированию усложненных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров.

В основу методологии исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики, а также такие общенаучные и частнонаучные методы, как метод функционального анализа, метод историко-правового анализа, сравнительного правоведения, правовой статистики, анализа, синтеза, сравнения, моделирования, абстрагирования, лингвистического анализа, социологического опроса и иные методы. Использование метода материалистической диалектики позволило определить сущностные характеристики правосудия и установить их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора, определить гарантии постановления правосудных приговоров, сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование механизма постановления приговоров в условиях дифференцированных порядков судебного разбирательства. Применение метода функционального анализа позволило определить универсальные основания для рассмотрения вопросов мотивированности и обоснованности приговора. Исходя из метода историко-правового анализа, исследован генезис понимания обоснованности и мотивированности приговора в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. С помощью метода сравнительного правоведения рассмотрены альтернативные подходы к закреплению свойств обоснованности и мотивированности приговора в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. На основе методов сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, лингвистического анализа понятий, сформулированы определения обоснованности и мотивированности и произведено их отграничение друг от друга и от иных свойств приговора.

Весьма состоятельными являются и нормативно-правовая, теоретическая, эмпирическая основы (базы) исследования. В частности, эмпирическую базу исследования составляют: результаты изучения автором 191 приговора, постановленного судами Красноярского края и Томской области в период с 2013 по 2018 годы; 150 приговоров, постановленных в период с 2012 по 2018 годы в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ,

судами Центрального района г. Красноярск и Октябрьского района г. Томска; 102 актов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; 40 решений Европейского Суда по правам человека; материалы статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; размещенные на официальном сайте материалы статистики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; данные социологических опросов относительно эффективности российского правосудия, проведенных Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-центр; материалы Архивного агентства Красноярского края и государственного архива Томской области, а именно уголовные дела, рассмотренные: Красноярским Окружным Судом и Енисейским Губернским Судом в период со второй половины XIX по начало XX века; Енисейским Губернским Судом в период с 1917 по 1930 годы; народными судами Асиновского, Туганского и Парабельского районов, а также г. Колпашево в период с 1930 по 1945 годы. Всего изучено 68 дел; результаты анкетирования по специально разработанным анкетам 199 респондентов (57 – практических работников уголовной юстиции – судьи, адвокаты, следователи; 42 – лиц, обладающих юридическим образованием, но не работающих в системе уголовной юстиции; 38 – лиц, не обладающих юридическим образованием; 62 – лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Научная новизна результатов исследования состоит в рассмотрении обоснованности и мотивированности приговора в единстве их содержания и формы внешнего выражения, во взаимосвязи с существенными характеристиками российского правосудия, а также в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, что позволило сформулировать теоретические положения и предложить авторские определения обоснованности и мотивированности приговора, разграничить их между собой, и на этой основе предложить совокупность гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров, как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства.

В первой главе «Приговор как акт правосудия» И. И. Писаревский в соответствии с задачами диссертационного исследования выделяет значимые для вынесения приговора существенные характеристики правосудия, исследует требования к приговору и гарантии их обеспечения при осуществлении правосудия.

К «существенным характеристикам правосудия» диссертант относит субъектную характеристику (правосудие осуществляется только судьей) и цель правосудия - защиту и эффективное восстановление прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Выделение именно этих существенных характеристик предопределено задачами исследования и отражает его оригинальность. Исследование именно этих характеристик правосудия позволило автору показать значение таких свойств приговора как обоснованность и мотивированность, поскольку во многом возможность

эффективной защиты прав участников уголовного судопроизводства основывается на обоснованном и мотивированном приговоре.

Автор выстраивает логическую цепочку рассуждений следующим образом: право на судебную защиту и ее начальный этап - доступ к правосудию можно воплотить только путем постановки итогового решения по делу. Чтобы иметь возможность обжаловать итоговое решение необходимо, чтобы в нем были изложены основания принятия такого решения. Приведение оснований и мотивов принятия итогового решения означает, что сторона была заслушана и услышана.

Такой подход к раскрытию существенных свойств дает возможность автору показать неразрывную связь их с темой исследования.

Автор, не называя напрямую принципов уголовного процесса, рассматривает их неразрывную связь с постановлением приговора и его свойствами. Так, он пишет, что значимыми для постановления приговора составляющими права на судебную защиту являются: его неотчуждаемость; универсальность; необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего требованиям, связанным с его содержанием, в том числе требованиям законности, обоснованности и справедливости; наличие возможности обжалования итогового судебного решения, что в свою очередь предполагает необходимость отражения оснований его вынесения; обеспечение личного участия в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, что в свою очередь предполагает необходимость оценки заявляемых сторонами доводов (стр. 33).

Тем самым автор показывает связь принципов законности, публичности, состязательности и равноправия сторон как предопределяющих необходимость обосновывать и мотивировать приговор.

Представляется отвечающим реалиям сегодняшнего дня и фактическому положению вещей позиция автора о том, что правосудие осуществляется судьей. Действительно, закон оперирует понятием «суд выносит приговор», но исходя из того, что приговор непосредственно составляется и оглашается чаще всего одним судьей (и с этим во многом связаны свойства обоснованности и мотивированности приговора), позиция автора по данному вопросу отражает фактическую ситуацию постановления приговора именно судьей. Данный подход позволяет автору показать ту ответственность, которую возлагает на себя судья, постановляя приговор. Даже при коллегиальном принятии решения, техническое исполнение приговора, его обоснованность и мотивированность лежит на одном судье. Судьи, принимающие участие в коллегиальном рассмотрении дела, высказывают свои суждения, дополнения, которые обсуждаются совместно. Такой подход автора обусловлен предметом и задачами исследования.

Диссертант делает верный вывод о свойствах приговора: приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен а) постановляться исключительно судьей, б) только на основании результатов уголовно-процессуального доказывания (осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи), направленного

на установление всех обстоятельств уголовного дела (что предполагает необходимость оценки судом заявляемых сторонами доводов) для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности и в) отражать основания его вынесения. (стр. 53).

Важен вывод автора о том, что требованию обоснованности приговора должен отвечать любой итоговый судебный акт, вне зависимости от процессуальной формы (имеется ввиду приговоры, постановленные в порядке гл. 40. И 40.1 УПК РФ). Различия, по мнению диссертанта, заключаются в глубине познания, поскольку судьей и в особом порядке должна быть проверена обоснованность обвинения. Действительно, постановляя приговор по результатам рассмотрения уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства судья сам приводит основания и мотивы принятого решения. Постановляя приговора по результатам рассмотрения дела в особом порядке судья только проверяет обоснованность обвинения, но сам к этому оснований не приводит, полагая достаточными основания, приведенные в обвинительном заключении (акте, постановлении). Такое положение вещей, действительно свидетельствует о различных «стандартах» доказывания и различной глубине познания.

Следует согласиться с пониманием диссертантом обоснованности приговора как акта правосудия, которая представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, доказательствам, достигнутое в результате осуществленного доказывания. Данное представление является универсальным и обусловлено сущностными характеристиками правосудия и уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем оно не является полным с точки зрения средств достижения соответствия между доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В частности, обозначенное соответствие может быть достигнуто при нарушении базовых правил познания, в том числе законов диалектической логики, при грубом игнорировании доказательств и доводов стороны защиты, в том числе путем необоснованного отказа судьи содействовать в их получении и так далее. Очевидно, что в рассмотренных случаях формальное соответствие выводов судьи доказательствам не будет свидетельствовать об обеспечении права на судебную защиту, о достижении целей правосудия. Соответствие выводов судьи доказательствам должно обеспечиваться путем специальных средств и (или) механизмов, позволяющих свести к минимуму возможность осуждения невиновных и освобождения от ответственности виновных, тем самым обеспечив право на судебную защиту (стр. 56). Данная мысль автора приводит его к выводу о том, что обоснованность приговора и его истинность - различные понятия и не всегда истинный приговор одновременно является и обоснованным.

Заслуживает поддержки и позиция автора об активной роли суда, которая вытекает из обязанности вынести и итоговое решение по делу. Причем автор верно отмечает, что активность суда необходима для восполнения пассивности сторон и проверки их доводов, что в некоторых

случаях влечет за собой получение (собираение) доказательств. Позиция автора является выдержанной, корректной и выраженной ясно, четко и недвусмысленно.

Рассматривая во второй главе обоснованность и мотивированность приговора, автор показывает их взаимосвязь с категориями законности, истинности и справедливости, он верно подчеркивает, что необоснованный и немотивированный приговор нельзя считать законным, поскольку это понятия переплетающиеся, неотделимые друг от друга. Писаревский И.И. вполне убедительно не включает в понятие обоснованности требование соответствия выводов суда реальной действительности, которая может не совпадать с той картиной исследуемого события, которая устанавливается на основе исследованных доказательств, и в связи с этим не отождествляет обоснованность с истинностью приговора (с.58 - 69).

Заслуживает внимания позиция автора о связи обоснованности со всесторонностью, полнотой и объективностью приговора. Интересен вывод автора о том, что понятие убедительности, в отличие от обоснованности, в большей степени апеллирует к субъективным началам, в основе которых лежит чувственность, а не рациональность. В этом смысле обоснованность приговора создает предпосылки для восприятия его в качестве правосудного как лицами, участвующими в деле, так и обществом в целом, то есть делает его убедительным.

Обоснованность приговора раскрывается диссертантом с двух сторон: соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту (содержательная часть обоснованности), а также внешнее выражение этого соответствия путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности (формальная часть обоснованности). (С.97).

Очень важно, что автор выделяет эту внешнюю сторону, поскольку на практике приговоры как раз страдают отсутствием оценки доказательств, их анализом, сопоставлением друг с другом. Обоснованным может считаться только такой приговор, в котором содержится результаты проверки и оценки доказательств.

Исследуя мотивированность приговора как рассмотрение доводов сторон, автор анализирует немаловажную практическую проблему, можно ли рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона игнорирование таких доводов. Судебная практика подходит к этому вопросу дифференцированно. Нерассмотрение доводов в приговоре само по себе является нарушением уголовно-процессуального закона, но если дело рассмотрено в целом верно, суждения суда соответствуют закону, фактическим обстоятельствам дела, то, как правило, вышестоящая инстанция самостоятельно может ликвидировать данную ошибку, ответив на доводы

сторон и отвергнув их. Как правило, игнорирование доводов сторон влечет за собой отмену или изменение приговора только тогда, когда их нерассмотрение привело суд к неверным выводам.

В третьей главе диссертационной работы И. И. Писаревский исследует особенности обоснования и мотивирования приговоров, постановляемых в так называемых упрощенных и усложненных уголовно-процессуальных формах, и соответствие этих приговоров свойствам обоснованности и мотивированности в авторской интерпретации этих свойств.

Автор делает вывод о том, что порядки, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, обеспечивают постановление мотивированных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам правовой квалификации, наказания и иных мер уголовной ответственности. При наличии соответствующих доводов судья должен дать им оценку в целях обеспечения права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

При этом полагает, что обоснованность в данных приговорах страдает в связи с неприведением оценки доказательств, что не исключает соответствия требованиям обоснованности в части назначения наказания. При этом отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу и постановления приговора, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов, и не свидетельствует о немотивированности приговора.

Таким образом, можно говорить об особенностях обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных в особом порядке. Авторский взвешенный, корректный подход приводит диссертанта к выводам, свидетельствующим о глубине понимания теоретических и практических проблем, связанных с дифференциацией форм уголовного судопроизводства.

Писаревский И.И. под мотивированностью приговора предлагает понимать с точки зрения содержания - оценку судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С точки зрения формы, мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов указанной оценки. Оценка доводов сторон представляет собой соответствующую деятельность судьи, которая осуществляется:- в отношении вопросов виновности (невиновности) путем собирания, проверки и оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности; в отношении вопросов квалификации и применения процессуального права путем толкования судьей соответствующих норм права и на основании установленных по делу фактических обстоятельств; в отношении вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности - путем толкования судьей соответствующих норм права и интерпретации конкретных установленных по делу фактических обстоятельств.

Такое определение обладает безусловной новизной и оригинальностью, впрочем, как и определение обоснованности.

Вместе с тем данное определение, которое само по себе заслуживает одобрения, отражает только часть понимания мотивированности. Мотивированность это описание аргументации, которая способствовала формированию внутреннего убеждения по тем вопросам, которые подлежат разрешению в приговоре. Безусловно, наиболее ярко эти механизмы формирования внутреннего убеждения проявляются при изложении аргументации в ходе рассмотрения доводов сторон и ответе на них в приговоре. Однако, мотивированность - это приведение мотивов, которые способствовали формированию внутреннего убеждения при образовании и формулировании позиций, выводов, суждений суда. Другими словами критерием разделения обоснованности и мотивированности служит приведение объективных оснований принятия решения судом (доказательства, нормы права, сведения о личности, установленные судом) и субъективных оснований - механизма формирования внутреннего убеждения, мотивов оценки доказательств, обстоятельств, квалификации, назначении наказания, доводов сторон.

Кроме того, нельзя согласиться с выводом диссертанта о том, что по отношению к оценке доводов сторон в приговоре, которая не является доказыванием, а, следовательно, не охватывается свойством обоснованности, может быть использован термин мотивированность, что и будет образовывать его уникальное содержание и форму (стр.104).

В том случае, если судья отвечая на доводы стороны приводит доказательства, и оценивает их в противовес позиции стороны – это также может относиться как к обоснованности (приведение доказательств и их содержания), так и к мотивированности (механизм формирования внутреннего убеждения при оценке доказательств).

Однако значимость присутствия в судебном решении ответа на доводы сторон, рассмотренная сквозь призму мотивированности отражена в диссертации в полной мере.

Также нельзя согласиться с суждением диссертанта о том, что отказ от оценки доводов сторон в приговоре допустим только в отношении явно несущественных доводов. При этом существенность определяется как минимум двумя критериями: качеством аргументации и относимостью доводов к делу, где решающим является именно критерий относимости (стр.123).

Если довод, заявляемый стороной по делу, не относим к данному делу, то такой довод тоже должен быть мотивированно отвергнут, также отсутствие аргументации доводов, не освобождает суд от адекватного ответа на этот довод. Часть из доводов может носить неправовой (непроцессуальный) характер, но при этом необходимо оценить в приговоре данный довод как неправовой и непроцессуальный с изложением аргументации суждения суда.

Однако данные замечания носят дискуссионный характер, не умаляют несомненные достоинства работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют более глубокому пониманию свойств обоснованности и мотивированности приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, а также решению научных проблем, связанных с определением гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров, как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства. Это развивает положения уголовно-процессуальной науки и может стать отправной точкой для дальнейшего изучения вопросов, связанных с постановлением правосудных приговоров.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и предложений при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения постановления судом правосудных приговоров, как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства; в правоприменительной деятельности; в системе профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов, а также при преподавании соответствующих учебных дисциплин в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением методов, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, существенным объемом изученного эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждений на VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовые аспекты развития гражданского общества России на современном этапе» (г. Красноярск, 2013 г.); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения (г. Красноярск, 2014 г., 2015 г., 2016 г.); Всероссийской X ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России – 2014» (г. Екатеринбург, 2014 г.); Межрегиональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (г. Томск, 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2016 г., 2017 г., 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Сибирского федерального университета, Юридического института Национального исследовательского Томского

государственного университета; используются в практической деятельности Красноярского краевого суда.

Публикации по теме исследования. Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (из них 2 статьи в изданиях, индексируемых Web of Science).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также трех приложений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Писаревского Ильи Игоревича на тему «Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе» по содержанию и форме соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным пунктами 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. № 1168), а ее автор, Писаревский Илья Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен председателем судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда, доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность); профессором (профессор по кафедре уголовного процесса и криминалистики) Кудрявцевой Анной Васильевной. (Сведения об организации: 355003 г. Ставрополь ул. Лермонтова 183, тел. 88652232900, e-mail: kraevov.stv@sudrf.ru).

Председатель судебной
коллегии по уголовным делам
Ставропольского краевого суда,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Кудрявцева

Подпись А.В. Кудрявцевой заверяю. Начальника отдела кадров
государственной службы и связи с общественностью: Строганова В.В.

